Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Стюардессы не простаивают. Часть 3: Украли кошелек — села на член

После тяжелых испытаний, в том числе для писечки и рта, у мамы настали выходные. День дома мама решила посветить походу по магазинам, готовке. Как обычно утром постонав обязательную программу с Николаичем, когда сожитель получив удовольствие откинулся на кровати. Мама быстренько приняв душ и приготовив завтрак поспешила в город. В выходной, одевшись в обычную гражданскую одежду, чтобы не быть изнасилованной за летную форму, прихватив деньги мама отправилась на рынок. В автобусе, как обычно ее потрогали за ягодицы, то ли мужики узнали летную давалку, то ли привлекательный вид женщины вызывал желание, даже без летной формы.
На рынке закупившись продуктами, выслушав пару предложений от хачей пройти в подсобку, чтобы договорится, мама пошла к выходу. Давать рыночным торговцам заскидку в 10 рублей не входило в ее планы. На выходе какой-то шустрый парень потерся о нее, подумав, что парень решил ее немного полапать, мама не обратила внимание спокойно прошла к выходу. Не поняв, что в этот раз парню от нее надо было не пощупать женщину, а обокрасть, шустрый вытащил у мамы кошелек со всеми деньгами. Ничего не заметив мама села в автобус.
Только внури она стала понимать, что кошелька нет. — Платить надо. Молодой Узбек встал рядом с женщиной. Парень был ровесником ее сына, ростом еле доставая ей до плеча. — деньги давай, упорно требовал парень. — Сейчас, сейчас, мама судорожно искала по кармана кошелек, украденный у нее еще на выходе с рынка. — не могу кошелек найти. — э деньги, за проезд давай да. Заметив ситуацию тоже молодой узбек — водитель автобуса, что то сказал контролеру на своем языке. Контролер довольно осклабился, стал лыбиться и рассматривать женщину.
Перед ним стояла 40 летняя русская женщина, но на вид ей было не больше 32, мама была стройная, в хорошей форме. Несмотря на возраст мама, что называется не простаивала, сексом она занималась часто, точнее дрючили ее часто, бывало и против воли. Пристраивались руководители аэрокомпании, пилоты, старшие бортпроводники и даже особо шустрые туристы. Дрюкать маму начали еще с училища, для среднего летного состава. Девушек туда брали видных, с потенциалом для активной дрючки, в течении жизни. Опытные мужики из приемной комиссии внимательно рассматривали абитуриенток, оценивали их рост, размер бедер, груди. Осматривали придирчиво, отбирая породистых давалок. Многих из которых еще до окончания обучения они попробуют. Не раз пробовали и маму, но что ее поимеют, из-за проезда на автобусе, такое она представить себе не могла.
— Э, стой, до канца с нами поедешь! Напирал на женщину молодой узбек кондуктор. — Я ничего не понимаю, до какого еще конца, не понимая намерения молодых мужчин, возмущалась мама. — До кольца, там все решим! — Что еще решим? До какого кольца, я сейчас позвоню, сын или муж принесут деньги. — Не надо никуда звонить, узбек, выхватил из рук мамы телефон, приедем на кольцо, там заплатишь штраф за безбилетный проезд, да! — Господи!
Узбек с жадностью рассматривал стоящую перед ним красивую, высокую русую женщину. Таких у него еще не было, иногда с друзьями они пялили на кольце, разных забулдыг и полу-наркоманок, за пару сотен рублей. А сейчас Джафар — уважаемый молодой водитель,

сказал, что эта давалка и она даст им на кольце. — Зайца, поймали да! Гордо сообщил узбек в салон. — Несколько женщин осуждающе покачали головами, ай яй яй, я в твои годы, честно работала, за проезд всегда платила, а ты проблядь — вон юбку короткую нацепила, ляжками светишь, гуляешь направо и налево, еще и за проезд не платишь, сплюнула под ноги, толстая старуха. — Дурдом, какой-то возмущалась, мама, телефон верните!
— Старший на кольце тебе все вернет, полицию вызовем, тебя привлекут, работу потеряешь, а что меня чуркой назвала — ты фашистка, тебя на 15 суток упрячут в камеру, работу потеряешь, напирал на Аллу Владимировну молодой узбек. — Никого я чуркой не называла, удивлялась ситуации мама. Она не понимала еще, что ее тупо везут насиловать. — У меня трое детей, я вам в мамы гожусь, как вам не стыдно. Упиралась мама уже на кольце, когда вышли все пассажиры, а контролер стал уверенно хватать ее за ягодицы и грудь. Водитель быстро зашел в салон. — Только пикни Наташа, заявим на тебя в полицию, что ты — фашистка, что нас обокрала. Нас здесь 20 человек, все скажут также. — Вы все бляди, я что не знаю, трое у нее детей, давай член мне соси. Водила достал не маленькую дубинку и стал тыкать в лицо женщины.
Увидев молодой член, Алла Владимировна, вспомнила, что в принципе является безотказной давалкой, вспомнила свое положение летающей шлюхи и покорно взяла член в рот, стала насасывать. — Ну что я тебе говорил? на узбекском усмехнулся водила, обращаясь к кондуктору. Все эти русские мамаши около 40 лет — давалки, только член им сунь в рот, они привычно сосать начнут — давалки. Оба узбека довольно заржали. Что в каких-то двадцати метрах стоит толпа из человек 10 ожидающих автобус их не волновало. — Давай юбку снимай, блядина! Узбек дернул маму за край юбки. — Не надо, пожалуйста, можно я просто отсосу. Пыталась отмазаться мама. — Давай трусы снимай, коза, драть тебя нормально буду, не отставал узбек. — Ну зачем тебе, ты моего сына ровесник, ну давай минет, пыталась сторговаться Алла Владимировна.
— Давай, без давай, слушай, узбеку надоело припираться с пойманной давалкой, он дал ей подзатыльник и поставил раком на сиденье. Быстро задрав юбку и стянув трусы засадил член, несчастной женщине. — Ой, только сказала мама, второй член сразу занял ее рот. — Заебись блядешка, какую мы сегодня поймали, раньше я таких не дручил. Парни были довольны, они имели маму плотно, в хорошем темпе, с двух сторон, мама даже запыхалась. В один из моментов, молодой узбек достал телефон и снял видео, стоящей раком взрослой женщины, которую натягивают в рот и пизду двое молодых узбеков. Поимев женщину минут 20, оба с удовольствием кончили, водитель, сразу достал паспорт из сумки женщины и сфотографировал все страницы. — Мы теперь знаем, кто ты — блядина, только скажешь кому, твоему сыну ножом легкое пробьем.
— Мама испуганно закивала, конечно, конечно никому не скажу. После секса, натягивая трусы и вытирая салфеткой рот, от спермы второго узбека. — Давай Джафар, поехали, а то из графика выбиваемся, вон очередь какая на остановке выстроилась. Парни заняли свои места, а мама села у окна, как будто не было несколько минут, жесткого изнасилования. Вот и сходила в магазин в выходной, подумала она.
Продолжение приключений давалки-стюардессы следует.